

Секция «Новая и новейшая история стран Азии и Африки»
Круг Восточных советников Петра I
Чепильченко Елена Игоревна
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: e.chepilchenko@gmail.com

Условия для возникновения и развития научного востоковедения сложились еще в царствование Петра I. Этому способствовали и насущные потребности государства, и благоприятное стечение обстоятельств. По емкому выражению академика В.В. Бартольда, «гению Петра были одинаково близки и понятны задачи России на Западе и Востоке» [1, 537]. Обеспечивая сближение России с Европой и насаждая в преобразованном государстве европейскую науку, Петр не упускал из виду задач России на Востоке, определяемых ее географическим положением и составом ее населения [1, 24]. В этих рамках произошло столкновение двух миров: русско-православной цивилизации и мусульманской цивилизации в ее османском изводе.

Можно назвать немало государственных деятелей России - выдающихся ученых, историков, поэтов, которые имели богатый практический опыт общения с восточными народами [2, 37]. Среди представителей передовой философской и общественно-политической мысли прошлого одно из первых мест принадлежит сподвижнику Петра I бывшему молдавскому господарю Дмитрию Кантемиру (1673–1723). Его жизнь до сих пор привлекает внимание исследователей, а оставленные им труды представляют большой научный интерес.

В 1716 г. Д. Кантемир завершил труд «История возвышения и упадка Оттоманской империи», который превзошел сочинения его предшественников. Его работам присуща «основательность и глубина научных исследований, всесторонний и объективный анализ широкого круга источников». Особенно его талант и эрудиция отразились также в другой работе, а именно в «Книге Систима, или состояние мухаммеданския религии», изданной в 1722 г. по повелению Петра I. Эта книга стала первой оригинальной работой о Турции и исламе, изданной в России.

Как впоследствии отмечали многие историки, многие труды и начинания «птенцов гнезда Петрова», в их числе и востоковедные исследования Д. Кантемира, намного опередили свое время. Книги Кантемира не нашли должного отклика в России и постепенно были по сути дела полузабыты. Из обихода их вытеснили новые публикации, в частности, энциклопедический труд Мураджи д'Оссона «Общая картина Османской империи» («Tableau general del'empire Ottoman»), который быстро набрал популярность у европейского читателя в конце XVIII века.

Что касается предшествующей русской историографии, то большой интерес представляет труд Андрея Ивановича Лызлова «Скифская история», появившийся в 1692 году, перед Азовскими походами Петра, и подготовивший в России почву для научного понимания истории Турции.

В начале XVIII века в Константинополе появляется первое российское постоянное представительство, которое возглавил опытейший дипломат Петр Андреевич Толстой. Он перевел с итальянского языка высоко ценимое тогда в Европе сочинение «Современное состояние Османской империи» («*The present state of the Ottoman Empire...*») английского дипломата Пола Райкота (1628–1700). Также П.А. Толстому принадлежат дипломатические репортажи о тогдашнем состоянии дел в Турции, так называемые «статейные списки»,

которые стали последними по времени документами в своем жанре.

Среди правительственных деятелей России XVIII в., с их неординарными карьерами и яркими судьбами особое место также занимает П.И. Ягужинский. Худородный выходец из Немецкой слободы, достигший высших государственных должностей и графского титула, первый генерал-прокурор России Павел Иванович Ягужинский стал впоследствии одним из символов государственных преобразований Петра I. Среди прочих достижений П.И. Ягужинского следует отметить, что во время Прутского похода он выполнял ряд поручений, связанных с переговорами с турецкой стороной. В тогдашней шаткой обстановке такие поездки в глубь расположения турецких войск легко могли обернуться для Павла Ивановича пленением, а то и гибелью. Но в итоге его участие в событиях на Пруте было по достоинству оценено Петром I [3, 31–41].

В качестве завершения необходимо обратить внимание на еще одного ближайшего сподвижника царя - это граф Савва Лукич Владиславич-Рагузинский (1669–1738). Будучи подданным Османской империи он имел тесные связи с российскими дипломатами, которым своевременно предоставлял секретную информацию о решениях турецкого правительства. Более того сведения Саввы Владиславича о турецком флоте и портах Черного моря воодушевили Петра I, и он пригласил сербского разведчика на царский двор, а в 1709 году С.Л. Рагузинский окончательно переселился в Санкт-Петербург, где впоследствии и получил титул первого тайного советника.

Источники и литература

- 1) Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения. М.: Наука, 1977.
- 2) Жуков К.А. Формирование представлений об Османской империи в России в XVIII – начале XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2012. №1.
- 3) Серов Д.О. П.И. Ягужинский: грани личности и служебной деятельности // Уральский исторический вестник №3 (36). Екатеринбург, 2012.